

МАГНАТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ. И В 2000-Е ГГ.

Григорий Исаакович Ханин,

доктор экономических наук, профессор,
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: khaning@yandex.ru

Анализируется деятельность российских магнатов капитала в постсоветский период. В качестве магнатов рассматриваются 20 наиболее богатых людей России. Деятельность магнатов анализируется по отдельным этапам постсоветской экономической истории. Отмечается связь происхождения магнатов с приватизацией и залоговыми аукционами. Рассматривается отраслевая принадлежность компаний, контролируемых магнатами. Подробно анализируются изменения в составе магнатов и их перемещения в рейтинге магнатов журнала *Forbes*. Отмечается значение для положения магнатов их отношений с властью и деловых способностей. Дается подробная характеристика деятельности магнатов, занимавших первое место в рейтинге *Forbes*. Объясняется динамика общего объема богатства магнатов и факторы, их определяющие, в связи с общим состоянием российской экономики и положения в мировой экономике, уровня мировых цен на сырьевые товары. Рассматривается достоверность оценок богатства российских магнатов. Дается оценка роли магнатов в развитии российской экономики. Опровергается односторонность негативной оценки их деятельности, не учитывающая особенности советского и постсоветского общества и экономики. В период до 2000 г. при всех многочисленных злоупотреблениях отдельных магнатов, деятельность большинства из них обеспечила сохранение крупных производственных структур в промышленности России. Эта положительная сторона их деятельности укрепилась в 2001–2003 гг. Особенно отмечается в этом отношении деятельность Михаила Ходорковского. В 2004–2007 гг. отмечается и положительная роль магнатов в обеспечении экономического подъема, и расточительность многих из них. В 2007–2015 гг. усилилось влияние близости к власти в появлении и результатах деятельности магнатов.

Ключевые слова: экономика современной России; магнаты капитала; российские олигархи; значение магнатов в развитии российской экономики; особенности постсоветского российского капитализма

МАГНАТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГОДОВ И В 2000-Е ГОДЫ

Grigoriy Khanin,

Doct. Sci. (Econ.), Professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPA), Siberian Institute of Management,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: khaning@yandex.ru

Performance of Russian capital magnates in the post-Soviet period is analyzed. The 20 richest people of Russia are regarded magnates. Their performance is reviewed with breakdown by particular stages of the post-Soviet economic history. A connection of the magnate origin with privatization and loans-for-shares auctions is emphasized. The sectoral profile of the companies controlled by magnates is shown. Changes in the magnate composition and their shifting in the Forbes magnate ranking are outlined in detail. The role of relationships with the authorities as well as business skills for the magnate position is highlighted. Performance nuances of the magnates who gained the first place in the Forbes ranking are characterized. The trends in the overall scope of the magnates' wealth and their determinant factors are explained against the general state of Russian economy, the situation in the global economy and the level of world prices for primary commodities. The estimates of Russian magnates' wealth are verified. The role of magnates in developing Russian economy is evaluated. The one-sidedness of an adverse judgment on their performance is disproved as not accounting for the special features of the Soviet and post-Soviet society and the economy. Before 2000, with numerous abuses of particular magnates, professional activities of most of them ensured, however, that the large manufacturing companies continued their existence in Russia's industries. This positive aspect of the magnates' companies operation became more evident during in 2001–2003. Mikhail Khodorkovsky's activities are emphasized in this context. The author indicates both positive role of magnates from 2004 to 2007 in supporting the economic growth, and wastefulness of spendings among many of them. Between 2007 and 2015, the influence of affinity to the government had increased in magnates' companies' performance indicators.

Keywords: *economy of the modern Russia; capital magnates; Russian oligarchs; the significance of magnates in developing Russian economy; specifics of post-Soviet capitalism in Russia*

JEL classification: *N64*

Введение

Изучение деятельности крупнейших современных российских предпринимателей многое дает для понимания динамики и перспектив российской экономики, поскольку они возглавляют системообразующие компании и отрасли экономики. Важно это также для характеристики ее институциональных основ. Ввиду того что деятельность предпринимателей в России в гораздо большей степени, чем в развитых странах, связана с деятельностью государства, этот анализ проливает свет и на состояние российского государства в анализируемый период.

В российской экономической литературе в большей степени анализировалась деятельность «олигархов», то есть самых крупных предпринимателей численностью в 7–8 человек, создавших свое состояние в 1990-е гг. благодаря приватизации и тесным связям с верхушкой государственной власти ельцинского периода. По этому вопросу имеется огромная экономическая и публицистическая литература отечественных и зарубежных авторов. Я взял для анализа более широкий круг крупнейших предпринимателей числом 20 из списка богатейших людей России, публикуемого ежегодно русским изданием журнала *Forbes*. Мне кажется, что расширение круга анализируемых лиц позволяет более полно проанализировать процессы в российской экономике. Наибольшее внимание уделяется причинам и последствиям изменения состава этого списка, поскольку он достаточно точно говорит о процессах, происходящих в российской экономике в 2000-е гг. Вместо уже устаревшего слова «олигарх» мною, вслед за итальянским ученым Стивенем Фортестью (2008), для характеристики этих предпринимателей принят термин «магнат».

Российские магнаты в начальный период экономических реформ (1996–2000-е гг.)

Российские магнаты как социальный слой и серьезное экономическое явление сформировались в начале второй половины 1990-х гг. в результате приватизации и залоговых аукционов. Поскольку размер их богатства определялся главным образом исходя из стоимости курсов акций контролируемых ими компаний, которые преимущественно носили публичный характер, оно очень сильно зависит от состояния фондового рынка России. Долгое время это состояние носило зачаточный характер, и российские акции вследствие ничтожных дивидендов и недоверия к российской экономике и политической системе были на крайне низком уровне. Впервые он пережил подъем в начале 1997 г. Это позволило американскому журналу *Forbes*, с 1987 г. составлявшему список крупнейших состояний в мире, включить в него в 1997 г. шесть участников (в млрд долл.): Б. Березовский (3,0), М. Ходорковский (2,4), В. Алекперов (1,4), Р. Вяхирев (1,4), В. Потанин (0,7), В. Гусинский (0,4) (*Forbes*, 1998). Сомнительно включение в этот список президента Газпрома Вяхирева, поскольку Газпром в этот период находился преимущественно в собственности государства и множества мелких акционеров периода ваучерной приватизации. Никаких сведений о размерах пакета акций Вяхирева не публиковалось. Впоследствии ни Вяхирев, ни его наследники по Газпрому в число богатейших людей России не включались. Нет уверенности, что приведенный список является полным в данном интервале богатства. Обращает на себя внимание отсутствие в списке Р. Абрамовича и М. Прохорова, которые разделяли собственность над Сибнефтью и Норильским никелем пополам с Березовским и Потаниным. В 1997–1998-е гг. Фридман и Авен стали основными собственниками Тюменской нефтяной компании, по объемам производства сравнимой с компаниями, контролируруемыми другими нефтяными магнатами. Возможно, в этот список можно было включить братьев Черных, владевших в этот период большей частью черной и цветной металлургией. Скорее всего *Forbes* приписал весь капитал ЮКОСа Ходорковскому, хотя у него были партнеры, владевшие немалой долей капитала ЮКОСа. С учетом сказанного число богатейших людей России в 1997 или 1998 гг. в заданном интервале богатства можно увеличить до 10–12.

Четыре из пяти были нуворишами, вынесенными наверх перестройкой и реформами Ельцина. Из пяти оставшихся трое (Березовский, Ходорковский, Потанин) основное состояние приобрели по крайне низкой цене в результате проводившихся во второй половине 1995 г. залоговых аукционов. Лишь один из пятерых был из когорты «красных директоров» – Алекперов, сумевший скупить акции предприятий у своих работников, очевидно, за счет средств компании, которую он возглавлял.

Обращает на себя внимание, что у троих (Березовский, Ходорковский, Алекперов) источником основной части богатства была нефтяная промышленность, а у четвер-

того (Потанин) – цветная металлургия. Надо отдать должное экономическому чутью магнатов, которые именно эти отрасли сделали объектом своих притязаний. Это были две отрасли, которые на фоне других отраслей промышленности вследствие внешнего спроса на их продукцию переживали наименьшее падение. Второй по важности частью их богатства были крупнейшие частные коммерческие банки. Опираясь на них, Потанин и Ходорковский и приобрели нефтяные компании. Березовский при залоговых аукционах опирался на крупнейшую компанию по торговле легковыми автомобилями – Логоваз. И лишь пятый участник списка (Гусинский) приобрел свое богатство в результате обычной приватизации и создания компаний с нуля. Притом в сфере СМИ и финансов (Мост-Банк), но и при очень значительной поддержке властей Москвы. Следовательно, все тогдашние магнаты капитала приобрели свое богатство преимущественно не в результате успешной предпринимательской деятельности, а в результате близости к центральной или местной власти. Политический, экономический и правовой хаос 1990-х гг. облегчал создание экономических империй магнатов. Они широко использовали спекуляцию валютой и ценными бумагами, государственные вклады в своих банках, скупку по пониженным ценам предприятий и мошеннические залоговые аукционы. Многие магнаты не только использовали обстановку хаоса и злоупотреблений 1990-х гг., но и сами их создавали, широко применяя в своей коммерческой деятельности подкуп должностных лиц, насильственные действия в отношении конкурентов. Однако нельзя игнорировать при оценке их деятельности и доставшегося им тяжелого наследия, и неблагоприятную макроэкономическую ситуацию второй половины 1990-х гг.

Вместе с тем нет оснований связывать преуспевание магнатов с их связями с криминальным миром. Для таких обвинений нет оснований. Они нарушали или обходили законы. Но не прибегали к насильственным действиям против своих конкурентов. Не было у них необходимости прибегать и к помощи организованной преступности для защиты своей собственности или личности. Для этого у них были сильные службы безопасности преимущественно из бывших сотрудников силовых ведомств. Они их защищали и от организованной преступности.

При оценке количества магнатов и размера их богатства следует иметь в виду влияние на эти величины методов измерения. При преобладающей оценке по рыночной капитализации многое зависит от состояния фондового рынка, который связан не только с фундаментальными факторами, но и с макроэкономическими колебаниями, особенно серьезными в рассматриваемый период. Фондовый рынок России достиг пика в октябре, и затем в течение 1998 г. неуклонно падал (к октябрю 1997 г. – в 10–15 раз). Поэтому по итогам 1998 г. число магнатов и размер их богатства могли сократиться до ничтожной величины или вообще исчезнуть из рейтинга *Forbes*. Но уже с 1999 г. показатель снова начал расти, и вместе с ним – число и богатство магнатов. Все эти колебания мало касались размера контролируемого ими материального богатства.

Обращает на себя внимание крайне ограниченный круг отраслей, в которых сформировались богатства российских олигархов в 1990-е гг. С этой точки зрения интересно сравнить их с самыми богатыми людьми США в 1918 г. примерно в том же интервале богатств (*Forbes*, 2005, с. 165–168). Среди 20 самых богатых из списка *Forbes* трое владели нефтяными компаниями, трое – компаниями черной металлургии, пятеро – коммерческими и инвестиционными банками, пятеро – транспортными компаниями, один (Форд) – автомобильной компанией, трое – компаниями по производству сельхозтехники, цветной металлургии, упаковки. Таким образом, богачей было намного больше, и они были несравненно более дифференцированным в отраслевом выражении. Данное обстоятельство было связано с крайней слабостью в России в этот период финансового сектора и ряда отраслей обрабатывающей промышленности, меньшей степенью контроля над ними магнатами в связи с их малой рентабельностью и даже убыточностью. Частный капитал просто не имел достаточных средств для большего

отраслевого контроля. Самая крупная часть транспорта – железнодорожный транспорт – находился в России, в отличие от США, в государственной собственности. Он был намного менее дифференцированным, чем в дореволюционной России (Forbes, 2005, с. 172–189). Все это говорит о крайней слабости российского капитализма второй половины 1990-х гг.

Примечательно, что среди 20 самых богатых в США – две женщины. Женщины не попали до сих пор в число 20 самых богатых в России. Это связано преимущественно с намного большей концентрацией собственности в России и фактором молодости российских магнатов. И, конечно, российские капиталисты 1990-х гг., вознесенные в кратчайший срок на вершины экономической власти, были несравненно менее квалифицированы в сравнении с магнатами капитала США 1918 г. или дореволюционными российскими магнатами, прошедшими длительную школу коммерческого управления. В отношении квалификации выгодно отличался выходец из «красных директоров» В. Алекперов. Вот как его характеризует в 1999 г. известный исследователь российского капитализма и нефтяной промышленности Тен Густафсон: «Он преуспел в обеспечении контроля над финансовыми потоками дочерних компаний. Он был первым нефтяным руководителем, направившимся в Бассейн Каспия. Он первым заключил финансовый альянс с западной компанией. Он развил первую успешную сеть автозаправок. Во всех этих «первых» Алекперов продемонстрировал воображение, инновационную энергию, политическое искусство и безжалостность» (Gustafson, 1999, р. 126). Вместе с тем необходимо отметить незаурядную смелость и ловкость остальных олигархов, сумевших в экономическом и политическом хаосе 1990-х гг. создать экономические империи.

Магнаты российского капитала 1990-х гг. немалую часть доходов от своих компаний направили на безудержное обогащение: текущее роскошное потребление, приобретение недвижимости и других богатств в России, а также за рубежом, открытие там счетов в банках и в оффшорных компаниях в ущерб своим компаниям, часто вводя их при неблагоприятной макроэкономической ситуации в кризис.

Одновременно с созданием богатства магнатов капитала происходил глубокий экономический кризис. Он завершился грандиозным финансовым крахом 1998 г., уничтожившим и богатства ряда магнатов.

Неудивительно, что даже благожелательно настроенные к рыночным реформам иностранные экономисты в подавляющем большинстве случаев отрицательно относились к первому поколению русских супербогачей, которые получили название олигархов за близость к власти. Так, Джозеф Стиглиц писал: «Американские бароны-разбойники создавали богатство, даже просто делая состояния. После них страна стала намного богаче, несмотря на то, что они урвали весьма солидный кусок пирога. Российские олигархи украли активы и разделили их, оставив собственную страну в нищете» (Фортескью, 2008, с. 35).

Экономический кризис 1998 г. произвел серьезнейший отбор среди магнатов, отделив люмпен-предпринимателей от серьезных предпринимателей. Конечно, здесь не обошлось без элемента везения (включая политическое давление), но все же преобладали деловые причины и компетентность. Погибли такие магнаты, как Березовский и Гусинский. Сказалось, конечно, давление на них власти за оппозицию режиму Путина в конце 1990-х гг. Но и – финансовая шаткость части их предприятий (например НТВ), которую использовала власть в борьбе с ними.

Наиболее ярким примером деловой хватки и компетентности в выходе из экономического кризиса явился Михаил Ходорковский и его команда.

Уже при взятии Ходорковским контроля над ЮКОСом он столкнулся с его тяжелейшим экономическим положением. Предоставлю слово совладельцу ЮКОСа Владимиру Дубову в беседе с журналисткой Наталией Геворкян: «Ты не представляешь себе, какая была ситуация. Сложно сказать, чего не было на балансе ЮКОСа. Разве что своих баллистических ракет не было, остальное все было. ЮКОС хватал все что ни попада

и начинал содержать, оттого и тонул. Плюс его разворовывали все кому не лень, со скоростью большей, чем добывали нефть. ЮКОС совершал действия, которые объяснить иначе как пьяным угаром нельзя. Например, мы нашли 22 коттеджных поселка в виде отлитых фундаментов в Краснодарском крае... Сколько заплатили, как, по какой схеме финансировали – непонятно... Мы нашли четырехэтажную недостроенную гостиницу на острове Родос... Мы нашли какую-то яхту на Кипре, но когда приказали пригнать ее в Сочи и поставить на баланс, она неожиданно затонула... ЮКОС реально был банкротом» (Ходорковский, Геворкян, 2012, с. 239–240). Ходорковский объяснял: «баррель нефти стоил 10 долларов, у меня себестоимость 15 долларов». Не верил и сейчас в многократно повторяемые сказки про себестоимость на уровне 2–5 долларов за баррель» (Там же, с. 249).

Новые собственники сразу повели себя по-новому, непривычно. Заместитель главы администрации Ханты-Мансийска по экономике Михаил Хархардин вспоминает: «Деньги тратились не на удовольствия, не с тем размахом, что был присущ сибирским купцам, а рассчитывались с жестким прагматизмом... Всякие закидоны с дворцами, международными аэропортами на голом месте в тундре... небоскребами среди трупов – такие бессмысленные траты, которые финансировали нефтяные компании, были прекращены» (Там же, с. 242). Непривычным со слов Владимира Дубова было поведение Михаила Ходорковского: «Ходорковский был два или три месяца (в год – Прим. Ханина) жил в Юганске и по несколько дней работал по каждой специальности: помощником бурового мастера, помощником мастера по ремонту скважин» (Там же). Он считал, что есть две вещи, за которые он принципиально ответственен: качество вахтового поселка и качество спецодежды. И он посвящал этому до фига времени. Наши спецодежда и поселки были лучшими и это сильно помогало решить проблемы с коллективом» (Там же). Правда, неясно, к какому периоду относятся эти усилия: к начальному или завершающему, исходя из контекста – к начальному. Наталья Геворкян: «Ходорковский был безжалостным капиталистом, готовым любой ценой оптимизировать расходы компании. Ходорковский централизовал управление компанией, а это было по "присоскам", структурам и структуркам, которые давно и с выгодой для себя облепили ЮКОС, по бандитам, которые в перестройку крутились вокруг любого крупного производства. Как этих московских ребят в далекой и суровой Сибири не перестреляли – загадка» (Там же, с. 250).

Решающей проверкой для Ходорковского стал 1998 год – год тяжелейшего экономического кризиса. В этот период положение ЮКОСа было катастрофическим по сравнению, например, с соседним Сургутнефтегазом. Объективную картину этого дает корреспондент *Financial Times* Аркадий Островский, посетивший в октябре 1998 г. ЮКОС и Сургутнефтегаз и имевший возможность их сравнить: «Я жил в Сургуте, потому что там были нормальные гостиницы, в отличие от Юганска, где не было ни одной нормальной гостиницы. Богдановым (президент Сургутнефтегаза – Прим. Ханина) его люди восхищались, называли генералом. Он жил там, и хотя был баснословно богат, ходил в каких-то жутких серых туфлях... Я на день поехал в Юганск. И вот я въезжаю в Юганск и вижу некоторое столпотворение около отделения банка. Типа демонстрации... Стояли они там, чтобы получить зарплату, которую перечисляли на карточку. Они говорили, что зарплату не выплачивают уже несколько месяцев, что жрать нечего, продают последнее, живут только тем, что ловят рыбу и собирают ягоды. И кляли Ходорковского на чем свет стоит... Ненависть к нему зашкаливала. В магазинах стояли патисоны в трехлитровых банках, были пустые полки. А в Сургуте, наоборот, все цвело и пахло, строилось и развивалось» (Там же, с. 268–269). Объяснение автору дают в главном управлении Юганскнефтегаза: благодаря трансфертному ценообразованию (централизация управления) основная выручка перекачивалась в Москву (Там же, с. 269).

Можно ли совместить эти описания положения в ЮКОСе? На положении ЮКОСа осенью 1998 г. сказалось авантюристическое решение Ходорковского приобрести Восточную нефтяную компанию, на что пришлось потратить около 1 млрд долл. (Там

же, с. 256) – огромную для того времени сумму. Ходорковский того периода был авантюристом, одержимым намерением создать огромную промышленную империю. В отличие от Богданова, довольствовавшегося Сургутнефтегазом. Он уже скупил за ваучеры и в ходе инвестиционных конкурсов 100 промышленных предприятий, Восточная нефтяная компания была последним крупнейшим предприятием в этой серии. Отсюда и трансфертное ценообразование для расплаты за эти покупки. Ходорковский в своих относительно откровенных и нередко самокритичных воспоминаниях описывает положение в ЮКОСе в период кризиса намного мягче, чем Островский. О проклятиях рабочих в свой адрес он не пишет, представляет дело так, что работники добровольно согласились урезать себе номинальную зарплату на 30% (и это при огромном росте розничных цен) (Там же, с. 276). Важнейшим было решение о выделении сервисных компаний с 60 тыс. работников (Там же, с. 277) из 150 тыс. во всей компании, что обрекло их в тогдашних условиях на гибель. Такая же судьба постигла и жемчужину империи банк «Менатеп» и почти все приобретенные ранее промышленные компании. Он признает, что «нужно было раньше начинать и производить изменения. Не хватило опыта, решительности, квалификации» (Там же, с. 278). Такой, очень дорогой для компании, ее зарубежных кредиторов, вкладчиков Менатеп и ее сотрудников ценой (а также благодаря займу в 200 млн долл. от Березовского) он сумел сохранить ЮКОС и уже к середине 2000 г., если верить Ходорковскому, «догнать и обогнать Сургут. И по объемам производства, и по прибыльности, и по масштабам социальных программ. Средние зарплаты мы вывели на равный с Сургутом уровень» (Там же).

Судьба империй остальных олигархов того времени описана гораздо хуже. Часть из них, менее предприимчивых и сконцентрировавшихся в более политически и экономически уязвимых отраслях (в банковском деле – Смоленский, СМИ – Гусинский) погибли. Остальные – тоже дорогой ценой для компаний и работников – выжили. Можно сказать, что выжившие магнаты показали в этот критический для них период деловую хватку и предприимчивость. Следует иметь в виду, что помощь государства им в этот период ограничивалась разрешением временно не расплачиваться с зарубежными кредиторами. Это, конечно, было существенной поддержкой, ибо внешнее финансирование (тогда еще небольшое) шло из-за границы. Оставшиеся после кризиса олигархи приобрели уже к его окончанию немалый коммерческий опыт и квалификацию.

Список американского *Forbes* за 2001 г. (с 1998 по 2000 г. российских миллиардеров *Forbes* не фиксировал) подвел итоги этого периода. В него вошло восемь человек (в скобках – млрд долл.): М. Ходорковский (2,4), Р. Абрамович (1,4), М. Фридман (1,3), В. Потанин (1,8), В. Богданов (1,6), В. Алекперов (1,3), Р. Вяхирев (1,5), В. Черномырдин (1,1) (*Forbes*, 2002). Если отбросить Вяхирева и Черномырдина, остается шесть человек вместо пяти в 1997 г. Но состав участников резко изменился: исчезли Березовский (он занимал первое место в списке 1997 г.) и Гусинский. На первое место выдвинулся Ходорковский. В список вошли Абрамович, Фридман и Богданов. Для более точного сопоставления необходимо учесть изменения нижней границы имущества. В 1997 г. превысили планку в миллиард долларов три человека с совокупным капиталом 6,8 млрд долл., а в 2001 г. в списке появилось шесть человек с совокупным капиталом в 9,8 млрд долл. Таким образом, магнатов стало больше, и они стали в совокупности намного богаче. Кризис им в этом не помешал. Но в сравнении с другими странами мира, и даже США в 1918 г., их все еще было совсем немного. Обращает на себя внимание, что все 3 млрд в 1997 г. преимущественно свое богатство имели в виде нефтяных активов. В 2001 г. из 6 млрд 5 были преимущественно из нефтяной промышленности (лишь Фридман частично в банковской сфере), один (Потанин) – из цветной металлургии. Все тот же крайне ограниченный круг отраслей, связанных с сырьевыми отраслями, ориентированными на экспорт. Нетрудно сделать вывод, что капитализм в России в конце 1990-х гг. был еще крайне слаб.

Обращает на себя преобладание в списке представителей национальных меньшинств. Они оказались наиболее проворными в период раздела советского наследия. И сумели сохранить результаты этого раздела в период экономического кризиса, несмотря на отдельные потери.

Теперь можно подвести социально-экономические итоги деятельности магнатов российского капитала в 1996–2000 гг. Их роль в экономике страны тех лет была и абсолютно, и относительно невелика. Впечатление весомости экономической и политической роли («семибанкищина») возникло вследствие крайней слабости российской власти того периода и большой значимости банковской сферы. Влияние магнатов на развитие российской экономики в этот период было двояким. Наиболее бросались в глаза ее негативные последствия вызывающе расточительного поведения многих магнатов на фоне нищеты значительной части населения. Сюда можно добавить вывоз некоторыми из магнатов капиталов за границу. С точки же зрения функционирования соответствующих отраслей экономики влияние было скорее положительным. Упадок этих отраслей был обусловлен преимущественно общими макроэкономическими условиями и тяжелым наследием неэффективного и расточительного хозяйствования их предшественников («красных директоров»). Алекперов и Богданов были среди них неким исключением. Магнаты капитала, несмотря на их малый жизненный, коммерческий и производственный опыт и многие допущенные вследствие этого ошибки, сумели выполнить важную задачу – сохранить крупные производственные структуры со всеми преимуществами концентрации производства. Эти структуры смогли сохраниться в ходе тяжелейшего кризиса 1998 г., освободившись от балласта, и за счет очень болезненной для работников рационализации производства и управления. Следовало показать, что магнаты способны не только выживать, но и развиваться, увеличивать производство товаров и услуг, разнообразить свою деятельность, внедрять достижения технического прогресса, современные методы управления. Пока же их компании были лишь полученным по дешевке сокращающимся советским наследием.

Российские магнаты в условиях политической и экономической стабилизации (2001–2003 гг.)

Появление Путина в качестве президента РФ ознаменовало вступление России в период политической стабилизации. Многие действия Путина (особенно в борьбе с чеченским сепаратизмом) одобрялись большинством населения, Государственная Дума стала более управляемой. Переход к назначению губернаторов сделал их более подконтрольными центральной власти. Электронные СМИ после изгнания Березовского и Гусинского из России стали в гораздо большей степени контролироваться федеральной властью, а местные – региональной властью. Был взят курс на устранение влияния олигархов на политическую жизнь, на их равноудаленность. Прекратилась характерная для ельцинского периода правительственная чехарда. Усиление авторитаризма происходило в достаточно мягкой для России форме и не вызывало массовых протестов. Политическая стабилизация благоприятствовала экономической стабилизации, ибо делала более предсказуемым поведение власти и населения. Протестное движение по этой причине и из-за повышения уровня жизни пошло на спад.

Приход Путина к власти совпал с началом роста мировых цен на нефть, которые за несколько лет выросли в 2,5–3 раза по сравнению с низшим уровнем 1998 г. и значительно превысили средний уровень 90-х гг. Это крайне благоприятно сказалось на доходах топливно-энергетического комплекса и по цепочке экономических связей на всей экономике. Восстановлению и последующему превышению докризисного уровня содействовали и другие факторы. Списание и реструктуризация значительной части внешнего долга, девальвация рубля и сокращение доходов трудящихся непосредственно после кризиса заметно восстановили рентабельность многих отраслей реального сектора экономики. Довольно либеральный экономический режим и по-

литическая стабилизация благоприятствовали экономической активности населения. Место множества потерявшихся в ходе экономического кризиса предпринимателей заняли новые. Экономическая и политическая стабилизация стимулировали приток иностранного капитала, который по размерам превысил докризисный уровень.

В результате указанных причин возобновился рост курса акций, который вскоре превысил докризисный уровень. Одно это обстоятельство должно было привести к росту богатства и числа действовавших ранее и новых магнатов капитала. Новые магнаты капитала появлялись за счет роста акций контролируемых ими ранее компаний и очень интенсивно идущего в этот период перераспределения собственности, что говорило об огромной предпринимательской активности нового поколения магнатов.

Действительно, по данным американского журнала *Forbes*, число миллиардеров в России росло следующим образом: 2001 г. – 7; 2002 – 17; 2003 – 25 (*Forbes*, 2002; 2003; 2004).

Уже в 2001 г. число миллиардеров пополнил Олег Дерипаска, консолидировавший алюминиевые предприятия, принадлежащие ранее братьям Черным. Выросло и общее богатство магнатов: с 9,8 до 14,8 млрд долл., и среднее богатство одного магната. Все магнаты, кроме Потанина и Богданова, заметно увеличили размер своего состояния. Отраслевое распределение магнатов осталось неизменным: нефтяная промышленность и цветная промышленность.

Серьезный сдвиг роли магнатов в российской экономике начался в 2002 г. Значительно выросло их количество, с 7 до 17. В значительной степени это был номинальный рост. Более точно были показаны собственники крупнейших компаний в результате раскрытия информации о них. Так, появились Михаил Прохоров и пять партнеров Михаила Ходорковского (Невзлин, Брудно, Дубов, Лебедев, Шахновский). Появилось и четверо новых: владелец компании Ренова – Вексельберг, Системы – Евтушенков, Северстали – Мордашев, крупнейший наряду с Абрамовичем собственник Сибнефти Швидлер. Видно расширение круга магнатов в отраслевом разрезе, в лице собственника многоотраслевой компании «Система» Владимира Евтушенкова. Происхождение этой компании мало отличается от других компаний магнатов: спекуляция нефтью и компьютерами, ваучерная приватизация, бесконкурентный инвестиционный тендер на приватизацию московской телефонной сети и последующее разводнение ее капитала. Был у нее и мощный покровитель – мэр Москвы Юрий Лужков (Hoffman, 2002, pp. 297–303).

Уже приватизация МТС показала ориентацию Евтушенкова на высокотехнологичный сектор экономики. Эта ориентация закрепились впоследствии. «Система» стала владельцем компаний мобильной связи и других телекоммуникационных компаний (более 130), ряда предприятий электронной промышленности, преимущественно оборонного назначения, одной из крупнейших страховых компаний, крупной строительной компании, нефтяной компании, торговой компании «Детский мир» с множеством филиалов, медийной компании, московского банка реконструкции и развития, крупнейшей компании иностранного туризма «Интурист», спортивного холдинга, холдинга по производству фармацевтических изделий и медицинской техники. «Система» имела мощную службу безопасности из бывших сотрудников КГБ и ГРУ (Мухин, 2006, с. 267–289). Видно, что «Система» была самой большой по числу входящих в нее предприятий и компаний, с ориентацией на технически и организационно сложные виды деятельности. Это создавало большие потенциальные возможности и экономические и управленческие риски.

В списке крупнейших магнатов 2003 г. произошли существенные изменения: в количестве, отраслевой принадлежности и распределении по рангу. Заметно повысилась нижняя граница списка – вместо 1 млрд долл. в 2002 г. ныне – 1,8 млрд долл. Число крупнейших магнатов выросло с 17 до 20. Сразу 7-е место в списке занял владелец Новолипецкого металлургического комбината Лисин. Появились еще два владельца

компаний черной металлургии – Абрамов (владелец западносибирских металлургических компаний, это результат передела собственности) и собственник Магнитогорского металлургического комбината Рашенков. Список пополнился еще тремя представителями промышленно-финансовой компании Альфа-Капитал – Ханом, Авеном и Кузьмичевым. В результате интенсивного передела компаний цветной металлургии появился новый магнат – Искандер Махмудов. Представителем разветвленного финансового сектора стал Николай Цветков. Таким образом, заметно выросло представительство черной металлургии, финансового и высокотехнологичного сектора. Отраслевая структура магнатов стала приближаться к структуре упомянутых американских компаний 1918 г. Но все еще была намного более примитивной. Всего два представителя финансового сектора вместо пяти, ни одного в сфере машиностроения вместо двух в США, никого в сфере транспорта.

Общий капитал магнатов составил 36,9 млрд долл. Таким образом, всего за три года он вырос с 9,8 млрд долл. до 36,9 млрд долл. – почти в 4 раза! Он уже превысил совокупный капитал 20 крупнейших американских магнатов 1918 г. (34,53 млрд долл. в ценах 2002 г.). Здесь надо отметить, что это преимущественно результат значительно меньшей доли миноритарных акционеров в России, в то время как в США уже в 1918 г. распыление собственности в акционерных компаниях уже было значительным, хотя и среди лиц с высокими доходами. И с этой точки зрения российский капитализм оказался более примитивным, напоминая капитализм США 50–70-х гг. XIX в.

В списке по сравнению с 1997 г. заметно снизилась доля лиц нерусской национальности (9 из 20, или 45%, вместо 5 из 6 в 1997 г.). Таким образом, он стал более адекватно отражать национальный состав населения России.

Есть много оснований полагать, что в анализируемый период магнаты капитала заметно улучшили свой экономический и управленческий уровень. Лучше всего это показать опять на примере Ходорковского. Он был в этом отношении лидером. Прежде всего, с целью завоевать доверие международного экономического сообщества, радикально повысилась прозрачность ЮКОСа. Ходорковский в 2002 г. решился обнародовать имена всех собственников компании, что было подлинной революцией для российских крупных компаний с оффшорными собственниками (таких становилось все больше). Не менее важным был переход ЮКОСа на международные стандарты бухгалтерского учета и регулярная публикация финансовой отчетности. ЮКОС впервые в России (мировые компании сделали это давно) организационно отделил добычу нефти от ее переработки и сбыта, что позволило улучшить финансовые показатели (Ходорковский, Геворкян, 2012, с. 283–284). Компания перешла к внешнему сервисному обслуживанию, преимущественно знаменитой американской компанией Shlumberger (Там же, с. 284). Еще одним очень важным нововведением было приглашение на руководящую работу иностранцев (подавляющее большинство магнатов считали это унижительным и боялись, что иностранцы вынесут «сор из избы»), что позволило резко улучшить экономические показатели компании. Вот как об этом рассказывает Владимир Дубов: «Мы взяли иностранца главным инженером, давали ему молодых помощников, чтобы учились. По-моему его звали Джон Матч – шотландец, русский не выучил, но матерился по-русски к концу отлично. Он говорил: “Ваши ребята не могут работать, математики не хватает”. Когда он в первый раз рассчитал скважину... В Юганске в тот момент средний дебит скважин был 8 тонн в сутки, а очень хороший – 15 тонн. Он рассчитал скважину и сказал, что она будет давать более 100 тонн в сутки. В Юганске – пьянка от радости. А он сидит озабоченный: “Я же сказал, что будет 105, а здесь 90”. Потом взял технологическую карту бурения, пришел к Ходорковскому и говорит: “Смотри, вот здесь и здесь ошиблись, здесь не заметили, здесь лажа. Так нельзя. Людей надо учить!” И была раскручена потом бешеная система подготовки и переподготовки. Мы начали учить бурильщиков, мастеров по подземному бурению скважин. Мы делали учебные центры. На базе Томского политехнического института создали магистратуру, где

учили горизонтальному бурению. Конкурс был между прочим 100 человек на место. В платный вуз» (Там же, с. 284). В это время другие компании практически свернули обучение. Вот как в результате изменились показатели нефтеотдачи: «Коэффициент извлечения нефти в СССР был 24%. “Буржуи” и ЮКОС в конце дошли до 65%. ЮКОС за счет технологий в конце мог не вести разведку, а при этом запасы его прирастали, поскольку он доказывал, что из старых месторождений мы высосем столько, сколько из них уже было высосано» (Там же). Но главным инженером не ограничивалось участие иностранцев в деятельности ЮКОСа. Как сообщает известный шведский экономист Андерс Ослунд, хорошо знакомый с деятельностью ЮКОСа и его руководителями, Ходорковский «нанял западных топ-менеджеров и ввел независимых директоров в состав совета директоров. Он привлек международных аудиторов и консультантов для улучшения своей деловой репутации и имиджа» (Там же, с. 288). Широкое участие иностранцев в деятельности ЮКОСа, несомненно, играло важную роль в достижении успехов. В отношении значительной роли иностранцев в собственности и управлении компаниями магнатов следует наряду с ЮКОСом отметить Ренову, где Вексельберг делил собственность и управление с Блаватником, и Сибнефть, где Абрамович делил собственность и управление со Швидлером. Скорее всего, роль иностранцев в управление в этих компаниях была преобладающей в силу их большей компетентности.

Следует подчеркнуть, что Ходорковский и его партнеры не отмечены своими приобретениями недвижимости за границей, что говорит об их относительной по сравнению со многими другими магнатами бережливости. Ходорковский проявил социальную дальновидность, предложив, пусть и с запозданием, уплатить государству за льготы периода залоговых аукционов. «В самом конце 2002 года Ходорковский пришел к премьер-министру Касьянову с предложением, от которого, казалось бы, трудно отказаться. Он предложил доплатить за приватизацию, закрыть этот вопрос раз и навсегда и ввести единовременный “компенсационный налог” на бенефициаров приватизации в стране по примеру Тони Блэра в Великобритании в 1997 году» (Ходорковский, Геворкян, 2012, с. 325). Как вспоминает Касьянов, «очевидно было, что он говорил не только от себя, но и от группы крупных бизнесменов... Речь не шла о какой-то форме налога, предполагалось единовременное внесение, которое будет расходоваться на государственные цели... Через пару дней я пошел с этой бумагой к Путину... Путин послушал, взглянул на эту бумагу и сказал: “Ну ладно, я изучу ее повнимательнее”. Потом открыл ящик и положил ее в стол. Я где-то через месяц напомнил ему о нашем разговоре. Он ответил типа того, что он еще не посмотрел. Я понял, что он не хочет говорить на эту тему» (Там же, с. 325–326).

Тщательное исследование, проведенное Гуриевым и Рачинским (Guriev & Ruchinsky, 2005), позволяет определить примерно значение крупнейших магнатов в экономике России в 2003 г. Правда, число выбранных ими магнатов (22) больше, чем выбранные нами 20, и имеют место некоторые несовпадения в персоналиях. Но они касаются относительно менее состоятельных магнатов.

По расчетам Гуриева и Рачинского, в избранной для анализа группе отраслей, охватывающей 60% российской промышленности, доля олигархов в 2003 г. составляла по занятости 42%, по продажам – 39%. Они оказались крупнейшими собственниками в добывающей и обрабатывающей промышленности (для сравнения, остальные частные собственники владели 22 и 13% соответственно) (Guriev & Ruchinsky, 2005, p. 136). Еще более значима была их роль в отдельных отраслях по объему продаж. Так, контролируемые ими компании реализовали 72% продукции нефтяной промышленности, 78% – черной металлургии, 91% – цветной металлургии (за исключением алюминиевой), 80% – алюминиевой, 48% – угольной, 46% – минеральных удобрений, 73% – железной руды, 55% – труб (Ibid., p. 137). Таким образом, они контролировали основное производство тяжелой промышленности, за исключением газа, электроэнергии и машиностроения (исключая также автомобильную промышленность). Эти отрасли про-

мышленности были тогда наиболее рентабельными, исключая пищевую промышленность. Гуриев и Рачинский справедливо отмечают, что все олигархи приобрели свое богатство в результате приватизации (Ibid., p. 139).

Приведенные данные говорят о том, что в 2003 г. олигархи были, в отличие от 1997 г., уже очень значительной экономической силой.

Как отмечают Гуриев и Рачинский, доля 10 самых состоятельных олигархов в общей капитализации была значительно выше, чем в любой стране Европы и тем более США и Великобритании в этот период. Она была сравнима только со странами Азии (Ibid., p. 140). В то же время в прошлом и в ряде стран Европы и США была сопоставимая концентрация капитала (Ibid.), что позволяет рассматривать эти данные как соответствующие определенной стадии развития капитализма.

Гуриев и Рачинский на основе регрессионной модели сделали смелую попытку оценить относительную эффективность олигархического сектора экономики по сравнению с остальными. В модели и исходных данных можно найти немало недочетов: ограниченность сравнения одним годом, отсутствием монополистического сектора, сомнительность исходных данных. Однако надо отдать должное масштабности проведенного расчета, включавшего более тысячи компаний разных отраслей промышленности и регионов. Полученные результаты (Ibid., p. 144) говорят о некоторой (на 8%) большей эффективности олигархического сектора по сравнению с компаниями, находящимися в федеральной и муниципальной собственности. Удивляет незначительная (всего на 3 процентных пункта) большая эффективность компаний, находящихся в иностранной собственности. Но даже если признать этот расчет более или менее обоснованным, он еще не говорит об эффективности олигархической собственности, учитывая отвратительное управление государственной и муниципальной собственностью.

Российские магнаты в период экономического подъема (2004–2007 гг.)

2004–2007 гг. были периодом бурного экономического подъема. Его размеры, как показывают наши совместно с Д.А. Фоминым расчеты, преувеличиваются российской статистикой, но они действительно были значительны. Наиболее очевидным фактором экономических успехов России в этот период были аномально высокие мировые цены на нефть и ряд других сырьевых товаров. Они дали толчок к росту мирового и внутреннего спроса на российскую продукцию, который был удовлетворен российской промышленностью за счет использования образовавшихся в предыдущий период огромных резервов производственных мощностей и рабочей силы. Рост мировых цен и производства привел к значительному росту финансовых результатов промышленности и компаний, находящихся под контролем магнатов. Очень значительно выросли поэтому и курсы акций этих компаний. Все это привело к увеличению совокупного богатства магнатов.

Вместе с тем в данный период произошли заметные изменения в отношении государства к частному сектору экономики, которые сказались на судьбе некоторых магнатов. Началом этих изменений явилось дело ЮКОСа. О нем так много написано, что трудно добавить что-то существенное. Хочу дополнить многократно сказанное о политических амбициях Ходорковского и его воздействии на политический процесс. Вмешательство крупного капитала в политический процесс довольно обычно (хотя и осуждаемо) в политически и экономически зрелых капиталистических странах. В данном случае речь шла о крайне неустойчивой политической системе, какой была путинская Россия в начале 2000-х гг. Путина и его окружение просто испугала серьезная оппозиционная деятельность, финансируемая магнатами. К тому же речь шла о тех бизнесменах, которые свои богатства получили преимущественно от государства, а не благодаря своим предпринимательским талантам. Был у тогдашнего правящего класса («силовиков»), как мне представляется, здесь и другой мотив в расширении

государственного сектора. Они нуждались в надежной финансовой базе для своей деятельности. Не только для обогащения. Но и для финансирования своей политической деятельности.

Следствием дела ЮКОСа явились банкротство и передача его активов государственной компании Роснефть. Таким образом, частный сектор в нефтяной промышленности был серьезно потеснен. Из списка магнатов сразу выпало три участника. Вслед за фактической национализацией ЮКОСа произошло и расширение государственного сектора в машиностроении, преимущественно оборонного назначения. Здесь был создан концерн Ростех, разными способами включивший многие ранее приватизированные компании. Единственным серьезным исключением из процесса огосударствления явилась приватизация электроэнергетики, начавшаяся в 2008 г. С учетом значимости этой отрасли и огромного размера ее капитала эта приватизация должна была заметно расширить богатство магнатов – другим приобретать крупные электроэнергетические компании было не под силу. Однако значительная часть этих компаний досталась Газпрому, другие – разнообразным компаниям топливной промышленности.

Для характеристики этого периода я взял список *Forbes* 2008 г., так как список следующего года уже отразил сильнейшее влияние мирового кризиса 2008 г.

Совокупное богатство 20 крупнейших магнатов выросло с 36,9 млрд долл. в 2003 г. до 277,5 млрд долл. в 2007 г. – почти в 8 раз всего лишь за 4 года! Поистине это был золотой век российских магнатов. Практически у всех из них (кроме экспроприированных государством) это богатство выросло в огромной, хотя и в неодинаковой, степени. Так, у Дерипаски оно выросло с 4,5 млрд долл. в 2003 г. до 28,6 млрд долл. в 2007 г. У Мордашева с 4,5 млрд долл. в 2003 г. до 24,5 млрд долл. в 2007 г. Повысилась и нижняя планка списка: с 1,8 млрд долл. в 2003 г. до 8,1 млрд долл. в 2007 г.

Сильные изменения произошли в составе магнатов. Прежде всего за счет исключения из этого списка Ходорковского и его двух партнеров, т.е. 20% прежнего списка. На более низкое место переместился Петр Авен. В список вошли четверо новых магнатов: Керимов (8-е место) с капиталом 18,4 млрд долл., Зюзин (12-е место) с капиталом в 13 млрд долл., Рыболовлев (13-е место) с капиталом в 13 млрд долл., Усманов (18-е место) с капиталом в 9,5 млрд долл. Новые магнаты в отраслевом разрезе отличались от старых. Среди них появился финансовый инвестор – Сулейман Керимов, активы которого состояли из акций крупнейших компаний России и многих зарубежных стран. Фактически финансовым инвестором стал к концу этого периода и Роман Абрамович, распродавший свои компании в России и переехавший в Лондон. Рыболовлев контролировал крупнейшее предприятие химической промышленности (Уралкалий). Остальные (двое) представляли черную металлургию. Таким образом, нефтяная промышленность была в этом списке несколько потеснена. Изменился и национальный состав списка – резко упала доля евреев в связи с экспроприацией ЮКОСа. Среди новых магнатов их вообще не оказалось (у Дерипаски лишь один из родителей был евреем).

Наиболее примечательными в новом списке были Олег Дерипаска и Сулейман Керимов, они представляли новое лицо российских магнатов. Прежде всего, оба не были связаны с залоговыми аукционами – самой позорной страницей российского предпринимательства. Но оба, конечно, были связаны с приватизацией 1990-х гг. Они перераспределили ее результаты. Таким образом, являлись вторым поколением российских магнатов.

Заняв первое место среди магнатов по размерам богатства, Дерипаска стал таким же олицетворением крупного российского предпринимательства, как на предыдущем этапе Михаил Ходорковский. Следует отметить, что по размерам богатства Дерипаска в 2007 г. намного превзошел Ходорковского в 2003 г.

Олег Дерипаска создал свое богатство, умело и беспощадно отнимая собственность у братьев Черных (первоначально нанявших его в качестве своего представителя на одном из заводов), контролировавших в 90-е гг. алюминиевую промышленность Рос-

сии. И отстоял эту собственность от конкурентов и бандитов. И более умело управлявший доставшимся ему активами в созданной совместно с Романом Абрамовичем компании Русал. Не без помощи, по некоторым сведениям, спецслужб России (о ранних этапах карьеры Дерипаски – см. Ханин, 2012, с. 287–288). В 2003 г. он купил долю Абрамовича в Русале за 1,6 млрд долл., а в 2007 г. СУАЛ-Холдинг у Вексельберга, взяв тем самым под контроль всю алюминиевую промышленность России. Примечательно, что антимонопольный комитет России «не заметил» этого вопиющего акта монополизации рынка. Трудно представить, что эта слепота не была связана с сильнейшим покровительством.

Дерипаска умело воспользовался доставшимся ему советским наследием. В 2007 г. алюминиевая промышленность России значительно превзошла уровень 1990 г.: 4,4 млн т и менее 3 млн т соответственно (Козырев, 2009, с. 92). Редчайший случай в истории российской промышленности! Одним из немногих он начал новое строительство – Хакасский алюминиевый завод по новейшей технологии (Ханин, 2008).

Важнейшей особенностью деятельности Дерипаски явилось его неукротимое стремление к экспансии за пределами алюминиевой промышленности. Этим он отличался от Ходорковского, избавившегося после 1998 г. от непрофильных активов. Дерипаска после 2000 г. создал огромную не алюминиевую империю, объединив их в холдинге базовый элемент (Базэл). Важнейшим элементом Базэла стала компания Руспромавто, взявшая под контроль значительную часть автомобильной промышленности России (Мухин, 2006, с. 229–231). Базэл приобрел также многие предприятия в электроэнергетическом машиностроении, авиационной промышленности, лесной и целлюлозно-бумажной промышленности (Там же, с. 232–236). Очевидно, все эти приобретения не могли осуществляться только за счет собственных средств. Требовались огромные внешние ресурсы, преимущественно в виде банковских займов.

Диверсификация производства за счет малорентабельной обрабатывающей промышленности и огромные внешние заимствования создавали большие предпринимательские и финансовые риски. О них пойдет речь при описании влияния на империю Дерипаски финансового кризиса 2008 г.

Российская периодическая печать сообщала о высоких деловых качествах Дерипаски. В отнюдь не апологетической статье в журнале *Forbes* сообщалось: «Он вникает во все детали и в любой момент может проверить, как проверяются его распоряжения... Хозяин Базэла не жалеет и себя. У него в офисе рядом с рабочим кабинетом есть еще один, где он грубо говоря живет» (Козырев, 2009, с. 92). Столь же высоко оценивала деловые качества Дерипаски западная печать: «Будучи интровертом, и при этом любознательным, Дерипаска ведет относительно замкнутый и скромный образ жизни. Являясь трудоголиком, он работает по 14–16 часов в день... Он проводит большую часть своего времени, путешествуя по миру на своем частном реактивном самолете. Часто в свободные часы предается любимому занятию – чтению книг по физике. В бизнесе Дерипаска жесткий, умный, беспощадный и расчетливый» (Холлингсуорт, Лэнсли, 2009, с. 336).

Скромность Дерипаски действительно относительна. «Дерипаска и его семья большую часть времени проживают в самом дорогом районе Москвы, на Остоженке, известном как “Золотая миля”. Как истинный олигарх Дерипаска построил дополнительный этаж наверху здания, несмотря на возражения местных жителей. Он потратил сотни тысяч фунтов стерлингов на ремонт квартиры, а также купил огромный дом в Хакасии, в Южной Сибири. Этот дом находится рядом с частным горнолыжным курортом. В Лондоне Дерипаска не смог устоять перед одиннадцатикомнатным домом *Regency* в Белгравии, входящим в список “номер один”. Особняк он приобрел за 17 миллионов фунтов стерлингов через компанию на Британских Вирджинских островах... Дом же, с его великолепной лестницей и залами для приемов, диванами мадам Рекамьер и ярким декором предназначался для развлечений членов королевской семьи и дипло-

матов... Дерипаска приобрел дом и в Сэнт-Джордж-Хиллс, в графстве Суррэй... В сентябре 2001 года он потратил на поместье 7,1 миллиона фунта стерлингов, зарегистрировал его через компанию на Кипре и построил там спортивный зал и бассейн. Чтобы уравновесить английскую долю недвижимости за пределами Ла-Манша, он купил три дома во Франции, а также у него есть владения в Сардинии, в Дели, Пекине и Киеве. Другой роскошной собственностью Дерипаски является шикарная яхта Queen K. Эта яхта входит в список самых больших 48 яхт в мире» (Ibid., pp. 338–339).

Одно даже у Дерипаски осталось неизменным в деятельности магнатов высшего уровня: покровительство верхов. Российская печать не раз сообщала о дружеских отношениях Дерипаски с Путиным, что не могло не сказаться на его положении среди российских предпринимателей: уже в 2001 г., еще не войдя в число самых богатых магнатов, он стал вице-председателем самой влиятельной организации российских предпринимателей – Российского союза промышленников и предпринимателей (его председателем был политик Александр Шохин).

Тем не менее Дерипаска не терял бдительности. Основные его активы были переведены в оффшорные компании (Кричевский, 2009, с. 6–7), от греха (российского государства) подальше. Даже недвижимость за границей он приобретал через оффшорные компании.

Международные связи Дерипаски не ограничивались недвижимостью и оффшорными счетами. Они были на редкость разносторонними и масштабными. Он стремился приобрести крупные западные компании. В 2006 г. пытался приобрести за 1,5 млрд долл. канадскую компанию по производству автомобильных запчастей. Завязывал контакты среди крупнейших европейских предпринимателей и государственных деятелей (контактам с американскими мешал существовавший с 2003 г. запрет на въезд в США). Другом Дерипаски в Великобритании был не кто иной как сын Ротшильда пятого Нэт. «Важность Ротшильда для Дерипаски трудно переоценить, они регулярно встречались в роскошном доме на Кливленд-Роу в Сейнт Джеймс. Особняк, принадлежащий Ротшильдам и расположенный рядом с дворцом Сейнт-Джеймс, стал практически лондонским офисом Дерипаски... Дерипаска пригласил Нэта Ротшильда присоединиться к консультативному совету компании "Русал" и консультировался с ним относительно большинства своих сделок... Причина столь близкого сотрудничества заключалась в самой фамилии Ротшильд и связях этой династии, что очаровало Дерипаску. Контакты Ротшильда с банками стали бесценными для неуверенно себя чувствующего в лондонском Сити олигарха» (Холлингсуорт, Лэнсли, 2009, с. 348). Другим компаньоном Дерипаски в Великобритании благодаря Нэту Ротшильду стал министр ЕЭС по торговле Питер Мендельсон (Ibid., pp. 348–354). Тесные узы связывали олигарха и с кандидатом от республиканской партии на президентских выборах 2008 г. республиканцем Маккейном (Ibid., p. 355). Патриотическая риторика и контакты с Путиным и силовыми структурами России отнюдь не мешали Дерипаске иметь добрые отношения с противниками нынешнего российского руководства на Западе.

Уместно сравнить самого богатого российского магната в 2003 г., каким был Ходорковский, с Дерипаской – самым богатым из списка *Forbes* 2007 г. Это покажет разницу между условиями формирования магнатов и экономическими и политическими условиями в России в оба периода. Ходорковский приобрел богатство преимущественно благодаря залоговым аукционам, Дерипаска – благодаря переделу ранее приватизированной собственности. Дерипаска почти в два раза богаче. Его империя намного более разносторонняя. Шире международные связи. В то же время Дерипаска послушен власти, он изо всех сил добивается ее благосклонности. Ходорковский был к власти оппозиционер. У него были собственные политические взгляды, и он добивался власти, чтобы их осуществить. Ходорковский из-за своих взглядов оказался в тюрьме. Дерипаска в это время благоденствовал. При всей разнице, оба очень талантливые

люди с масштабным мышлением, трудоголики. По части личного обогащения Дерипаска, конечно, на порядок опередил Ходорковского.

Другим заметным выдвинутым путинского призыва магнатов был Сулейман Керимов. Его деловая биография заслуживает, видимо, детективного романа из-за своей стремительности и необъяснимости многих ее эпизодов. Все в ней является загадкой. Начиная со стремительного десантирования 27-летнего заместителя директора по экономике дагестанского оборонного предприятия Эльтава в качестве главы созданного предприятием (!) в 1993 г. банка в Москве и до овладения им в 1999 г. крупнейшим внешнеторговым торговцем нефтью Нафта-Москва, тесно связанным с правительством Москвы. Без благосклонности властей тут было не обойтись. В 1999 г. он уже депутат Госдумы от ЛДПР. Дальше начинается фантастическая история приобретения на деньги государственных банков (с какой стати?) очень выгодных и труднодоступных вложений в акции Газпрома и Сбербанка, принесших ему огромные прибыли. Хорошо осведомленная Файненшл Таймс связывает это с близостью Керимова к Кремлю (Belton, 2012). Откуда такая любовь к Керимову? Как это похоже на залоговые аукционы! Впоследствии Керимов с помощью кредитов Сбербанка и Внешэкономбанка приобрел и с большой выгодой перепродал ряд крупных российских промышленных компаний.

Сулейман Керимов являл собой новый для России тип магнатов – финансовых спекулянтов компаниями. Он, в отличие от других магнатов, торговавших компаниями либо для увеличения своих империй, либо при финансовых трудностях, с самого начала приобретал их с целью продажи. Это, конечно, требовало незаурядной интуиции по части перспективности компаний. Что важно и необычно, он приобретал на каком-то этапе не только отечественные компании, но и зарубежные, что требовало особо высокой квалификации – у него был известный иностранный консультант. Но на торговле иностранными компаниями Керимов как раз и очень сильно потерял в следующем периоде.

Может показаться, что данный период реабилитировал российских магнатов в глазах российского общества. В самом деле, экономические успехи России, даже с учетом завышения результатов Росстатом, в этот период неоспоримы. В том числе и в тех отраслях, которые преимущественно или в значительной степени контролировали магнаты: черная и цветная, нефтяная промышленность, машиностроение, химическая промышленность. Росли не только объемные показатели в этих отраслях, но и показатели эффективности: производительность труда, загрузка производственных мощностей, объем экспорта. Значительно выросли объем капитальных вложений и ввод производственных мощностей. Это говорило о том, что они уже беспокоились о будущем своих компаний. Однако такой положительный вердикт был бы преждевременным. Следовало учесть низкий исходный уровень всех показателей и исключительно благоприятные внешние условия: быстрый рост мирового рынка и фантастически высокие мировые цены на нефть. По нашим подсчетам, капитальные вложения в ряде отраслей промышленности едва покрывали выбытие производственных фондов. При огромных вложениях в обеспечение своего (и ближайших соратников) благополучия такое положение являлось естественным. Что касается благополучия ближайших соратников, то весьма хорошим индикатором служит размер управленческих расходов, куда относят заработную плату и премии высшего и среднего управленческого персонала и целый ряд других управленческих расходов, вроде представительских и командировочных (структура управленческих расходов не раскрывается). В 2008 г. на ОАО «Русал Красноярск» управленческие расходы составили 1786,7 млн руб. против фонда оплаты труда в 1624,9 млн руб. Аналогичные соотношения были в других компаниях, контролируемых магнатами (Кричевский, 2009, с. 14–15). При серьезных экономических трудностях магнаты должны были столкнуться с серьезными проблемами. Это и произошло в следующем периоде.

Российские магнаты в период экономической стагнации (2008–2015 гг.)

Период с 2008 по 2015 г. явился временем экономического кризиса. По моим подсчетам, ВВП России в 2015 г. не достиг уровня 2007 г. По этому показателю Россия оказалась одной из самых чувствительно пораженных кризисом стран мира. Заметно снизился уровень доходов населения. Катастрофически упали акции российских компаний. Конечно, сильно сказалось падение мировых цен на нефть в начале и конце периода и относительно умеренные экономические санкции Запада в конце периода. Но столь сильное влияние на экономику этого фактора обострилось исходными слабостями экономики.

Экономический кризис серьезнейшим образом сказался на богатстве магнатов, что непосредственно связано с падением курса акций контролируемых ими компаний: оно составило для 20 богатейших в 2015 г. 178,5 млрд долл. вместо 277,5 млрд долл. в 2007 г. Снизилась и нижняя граница списка: с 8,7 млрд долл. в 2007 г. до 4.5 млрд долл. в 2015 г.

В связи с аномально высоким уровнем мировых цен на нефть в предыдущий период можно сказать, что прежний уровень цен был искусственно завышен, и он «сдулся», когда цены на нефть вышли на нормальный уровень. «Сдулось» и прежнее ненормально высокое место российских магнатов в мире, не соответствующее уровню ее экономики. При сравнении с 2007 г. необходимо, однако, учесть снижение чуть ли не в два раза курса рубля к доллару. В первом случае низкий курс преувеличивал их богатство, во втором – делал его более реальным. Почти не изменилась отраслевая структура списка магнатов по их основной сфере деятельности: все та же топливная промышленность, черная и цветная металлургия. Исчез из списка магнатов высокотехнологичный Евтушенков, зато появилась розничная торговля.

Вместе с тем, деятельность магнатов приобретает в этот период более диверсифицированный характер. Редко кто из них занимается только одной сферой деятельности. Приведу несколько примеров. Михаил Фридман (№ 2) – нефть, финансы, связь, розничная торговля; Алишер Усманов (№ 3) – металлургия, телекоммуникации, интернет; Алексей Мордашев (№ 6) – черная металлургия, машиностроение. Из 20 крупнейших магнатов только у четырех была моноотраслевая специализация. Все это говорит и о некоторой диверсификации российской экономики и о более высоком организационном и финансовом уровне магнатов.

Радикально изменился и состав российских магнатов. Из предыдущего списка выпало 8 человек (т.е. 40%). Среди выбывших – Олег Дерипаска, который в предыдущем списке был на первом месте, а в нынешнем оказался на 41-ом месте: его богатство сократилось с 28,6 млрд долл. в 2007 г. до 2,1 млрд долл. в 2015 г. Выпали из списка такие крупные магнаты, как Евтушенков и Керимов. Последний понес колоссальные потери от приобретенных в предыдущий период акций крупнейших западных банков. В результате Керимов в списке *Forbes* скатился с 8-го места в 2007 г. до 45-го места в 2015 г., а его капитал за этот период снизился с 18,6 млрд долл. до 2,1 млрд долл. Для оценки ситуации в стане российских магнатов в этот период характерно также изменение положения Михаила Фридмана. Он многие годы устойчиво занимал места в первой пятерке богатейших людей России, благодаря прежде всего своей собственности (вместе с Бритиш Петролеум) на нефтяную компанию ТНК-БП. Но в 2015 г. он продал последней свою долю и вырученные средства использовал для иностранных вложений, являясь жителем Лондона. Таких коренных изменений в составе магнатов за столь короткий период не знала, сколько мне известно, ни одна развитая страна. Уже одно это говорит о крайней неустойчивости нынешнего российского капитализма.

Не менее интересен и важен анализ вновь попавших в список магнатов. Среди них выделяется Галицкий, занявший в списке 17-е место с состоянием в 5,7 млрд долл. Это уже настоящее дитя российского капитализма, никак не связанное с приватизацией. Начав коммерческую деятельность в начале 1990-х гг., а в розничной торговле – с конца

он создал с нуля огромную по российским меркам розничную сеть с более чем 12 тыс. магазинов – самую крупную в России. Такой несомненный успех, конечно, определялся исключительно высокой рентабельностью розничной торговли в этот период, позволявшей строить новые магазины или приобретать старые за счет полученной прибыли, при условии отказа от чрезмерного личного потребления и уклонения от налогов благодаря сокрытию реальной прибыли. Вторым занимались и остальные розничные торговцы, которые не могли отказаться от чрезмерного потребления.

Но наиболее важное событие для анализа особенностей этого периода в истории российских магнатов – появление во главе списка Леонида Михельсона с капиталом в 14,4 млрд долл. Он даже не входил в список 2007 г. История обретения им богатства весьма показательна для характеристики нового этапа в истории российского капитализма: оно традиционно было создано в углеводородной отрасли. Но не на базе советского наследия, как обычно, а на базе вновь освоенных под его руководством месторождений (Мокроусова, Тодорова, 2016, с. 188–195).

Потомственный строитель по образованию и опыту работы, Михельсон возглавил крупную строительную компанию после смерти возглавлявшего ее отца. Он ее приватизировал и сделал базой богатства – слабой основой ввиду ее тяжелого финансового положения. Тем не менее, опираясь на нее, он сумел приобрести небольшую долю в геологической компании в области газодобычи. Он сделал счастливую ставку на газодобычу. Дальнейшее ее развитие во многом обязано благосклонному отношению властей Ямало-Ненецкого округа (губернатора и вице-губернатора, ставшего партнером). Благодаря этой поддержке компания получила лицензию на ряд месторождений газа, бывших неинтересными Газпрому. Среди них оказалось первоначально сильно недооцененное крупное месторождение – Ярхаровское. Так возникла в 1990-е гг. одна из трех независимых от Газпрома газовых компаний Новатэк, в которой большинство акций принадлежало Михельсону. Освоение Ярхаровского месторождения – заслуга Новатэка. Это уже не советское наследие, а дитя российского капитализма. Но здесь опять пригодились те же номенклатурные связи. Благодаря им, Михельсон получил доступ к трубе Газпрома, в которой отказывали другим независимым газодобытчикам (Мокроусова, Тодорова, 2016, с. 193). Так он в 2004 г. с капиталом в 450 млн долл. вошел в список *Forbes* под номером 54. Начало не совсем обычное: сочетающее приватизацию, старую роль номенклатурных связей и созидательные усилия в высокорентабельной отрасли.

Благодаря тем же номенклатурным связям Новатэк «подружился» с принадлежащим Газпрому одним из крупнейших в России Газпромбанком, а в 2008 г., благодаря его президенту Андрею Акимову, – с Геннадием Тимченко (№ 5 в списке *Forbes* 2015). Это был очередной подарок судьбы. Дело в том, что Тимченко с начала 1990-х гг. был одним из самых близких к Путину людей (член кооператива «Озеро»). Поистине Михельсон умел находить друзей. К середине 2000-х гг. Тимченко являлся крупнейшим продавцом российской нефти и одним из богатейших людей России (2,5 млрд долл. в 2008 г.). Тимченко стал наряду с Михельсоном одним из крупнейших акционеров Новатэка. Еще более улучшились отношения Михельсона с Газпромом, который стал платить за нефть с одного из месторождений Новатэка более чем в два раза больше, чем другим независимым газовым компаниям (Там же, с. 194). В 2010 г. Михельсон совместно с Тимченко и французской компанией *Total* приобрел на кредит Газпромбанка крупнейшую нефтехимическую компанию Сибур. Это пошло на пользу обоим. Они вошли в первую десятку крупнейших магнатов России. Чтобы закрепить дружеские связи, в 2014 г. 17,5% Сибура были проданы Кириллу Шамалову, зятю Путина и сыну его старинного друга (Там же).

В последние годы Новатэк, пользуясь льготами федеральной и местной власти, ведет огромный проект на Ямале по производству сжиженного природного газа (Там же).

В связи со сказанным возникает интересный вопрос относительно имущества магнатов во все рассматриваемые периоды. Все ли оно действительно принадлежит им?

Не поставили ли покровительствовавшие им в его получении государственные деятели условием его приобретения получение своей доли в нем? Не являлись ли они (или часть из них) просто зиц-председателями? Одно только «панамское досье» с выявлением у скромного российского пианиста, близкого к очень высокопоставленному в России должностному лицу, 2 млрд долл. денежных средств дает основания для таких подозрений. С другой стороны, является ли скромная декларация об имуществе Михаила Прохорова в период его президентской кампании только стремлением скрыть размеры своего богатства от избирателей, не любящих уж слишком состоятельных людей? Я могу только поставить эти вопросы, но не ответить на них. Слишком много и у многих в России скелетов в шкафу. Их проще было бы найти при наличии объективной правоохранительной системы. Но ее нет.

Заключение: во всем ли виноваты магнаты?

В экономической публицистике и политической борьбе в России роль магнатов в экономике и политике занимает огромное место. Зачастую в них видят основное зло. Как простые люди, так и значительная часть интеллигенции и правящего класса. Тем более что многие магнаты своим поведением дают для такой оценки немало оснований. Тем не менее такая оценка, как мне представляется, – удобный способ увести от других важнейших проблем и их причин.

Главная проблема – сама возможность становления капитализма в России из социалистической экономики собственными силами. Магнаты взяли на себя (или им поручили) интеграцию разодранной в клочья в ходе разукрупнения и приватизации значительной части предприятий тяжелой промышленности. Это была объективно необходимая для экономики и одновременно очень сложная задача. Они ее взяли с огромной выгодой для себя и своих покровителей. Но альтернатива в рамках рыночной экономики, скорее всего, была намного хуже. Поставленная задача в целом выполнена.

Другая проблема – формирование жизнеспособного демократического государства на руинах советской политической системы и советской политической культуры. Последние унаследовали многие особенности традиционного авторитарного российского общества и государства с высокой коррупцией и низкой компетентностью государственного аппарата. Современное российское государство, точнее, ее высший правящий класс, несет огромную ответственность за негативные черты российских магнатов. Оно ведь, в сущности, их породило. И на этом основании могло предъявлять к ним определенные требования. Но более всего оно требовало в 2000-е гг. от них лояльности. Об ограничениях расточительности речь не шла. Сам правящий слой погряз в расточительности, нередко за счет тех же магнатов. Никаких моральных оснований для таких требований у него не было.

Третья проблема – тоже унаследованная от советской и дореволюционной системы – крайняя слабость гражданского общества. Оно оказалось неспособным контролировать государство.

Четвертая – низкая мораль большей части населения в 70–80-е гг. XX в. Религиозные моральные ценности умерли, коммунистические ценности атрофировались в этот период. Как среди значительной части населения, так и – особенно – ее правящего слоя.

На все эти традиционные слабости российского общества и государства накладываются и накладываются колоссальные демографические потери России в XX в., особенно среди наиболее творческой части населения.

Анализ истории российских магнатов позволяет сделать выводы об особенностях современного крупного российского капитализма. Это, по-видимому, уникальное явление в истории капитализма. Я имею в виду западный капитализм, который лучше всего изучен. Возможно, у него есть аналоги в некоторых развивающихся странах.

Прежде всего, он в том или ином виде (приватизация, залоговые аукционы, дружеские связи с высокопоставленными чиновниками) – порождение государства. Только

один из 20 российских магнатов в конце периода (Галицкий) создал свое богатство с нуля. Поэтому богатство этой элиты – преимущественно результат советского наследия, а не собственных усилий. Это обстоятельство серьезно ослабляет легитимность крупного российского капитала. Другим следствием является огромная зависимость крупного капитала от благосклонности государства. Лишившиеся этой благосклонности вылетали из списка магнатов независимо от хозяйственной успешности. Поэтому ни о какой самостоятельной политической роли крупного капитала в России речь пока идти не может.

Исключительно сильна волатильность российских магнатов. За очень короткий период их состав обновляется чуть ли не наполовину. Быстро меняются и лидеры. Некоторые из них с первых мест отправляются на десятки позиций вниз (или в тюрьму, или в эмиграцию). Это связано с крайней неустойчивостью российской экономики, политики и экономической и финансовой слабостью самих магнатов, их расточительностью и недостаточной компетентностью. Притом все время в списке магнатов оставался устойчивый костяк из 8–10 человек: Потанин, Алекперов, Мордашев, Лисин, Вексельберг, другие. Они представляли нефтяную промышленность, черную и цветную металлургию, наиболее успешно развивавшиеся в этот период благодаря высокому спросу на мировом рынке и высоким мировым ценам на их продукцию.

Магнаты сосредоточены преимущественно в сырьевых отраслях и сферах первой стадии переработки, наследии советского периода. Два исключения – Евтущенко, быстро покинувший список, и Галицкий, создавший свою торговую империю с нуля. Вместе с тем, все больше деятельность магнатов приобретает многоотраслевой характер, чаще всего по смежным отраслям. При этом многие магнаты по деловым качествам оказались незаурядными людьми. Такая оценка может показаться неожиданной после большого количества негативных фактов об их деятельности, содержащихся в тексте. Объясню. Если их первоначальный успех можно объяснить везением, хитростью, удачными связями, то удержание их империй и даже развитие в условиях экономического и политического хаоса постсоветского периода уже требовало определенной компетентности. Часто они опирались на иностранных советников. Следует иметь в виду, что подавляющее число магнатов были к моменту создания своих империй довольно молодыми людьми, с минимальным жизненным опытом, тем более опытом административного руководства крупными хозяйственными коллективами. Их вынесла наверх перестройка, которая дала шанс проявить себя молодым и способным людям, не имевшим возможность реализовать себя в условиях застойного позднесоветского общества. А ведь империи многих магнатов на пике превышали часто 100 тыс. и более занятых работников. Притом им приходилось действовать в условиях какой-никакой рыночной экономики, о которой еще недавно знали в лучшем случае по романам Драйзера или примитивным учебникам политэкономи.

Было бы очень соблазнительно оценить деятельность крупнейших российских магнатов по общим результатам российской экономики, каковые весьма неудовлетворительны. Однако они далеко не контролируют большую часть экономики, даже большую часть промышленности. Правильнее было бы оценить динамику деятельности контролируемых ими компаний. Но, кроме Гуриева и Рачинского, никто в начале 2000 гг. таких расчетов не производил. Напомню, эти два аналитика положительно оценили эффективность деятельности крупнейших наших магнатов, чей опыт, однако, даже близко несопоставим с американскими магнатами второй половины XIX в., создавшими большую часть американской экономики. Совсем не очевидно, что в условиях современной России им удалось бы совершить большее.

Для понимания феномена российских магнатов многое может дать интерпретация современного российского общества, сделанная выдающимся американским (в прошлом советским) социологом Владимиром Шляпентохом. Он рассматривал его как феодальное общество, последовательно проводя сопоставительный анализ всех аспектов

раннефеодального и постсоветского общества (Shlapentokh & Woods, 2007). При этом Шляпентох имеет в виду такие политические черты раннефеодального общества, как слабость центральной власти, проявляющаяся в неуважении закона, бессилии правоохранительных органов и вследствие того огромных размерах преступности и коррупции. Уместно отметить, что многие черты феодального устройства были присущи и советскому обществу (Восленский, 1991, с. 582–599). Надо ли удивляться слабым созидательным результатам деятельности российских магнатов в условиях феодального общества?! Они могли быть еще хуже.

ЛИТЕРАТУРА

- Восленский, М. 1991. *Номенклатура*. М.
- Козырев, М. 2009. Вещий Олег: биография Дерипаски // *Forbes*, 26 августа (<http://www.forbes.ru/ekonomika/lyudi/7207-veshchii-oleg-biografiya-deripaski>).
- Кричевский, Н. 2009. *Постпиколевская Россия: новая политэкономическая реальность*. М.
- Мокроусова, И., Тодорова, М. 2016. Полезные ресурсы. Кто помог Леониду Михельсону впервые возглавить список Forbes // *Forbes*, № 5.
- Мухин, А. 2006. *Олигархи: последняя переключка*, М.
- Фортескью, С. 2008. *Русские нефтяные бароны и магнаты металла. Олигархи и государство в переходный период*, М.
- Ханин, Г.И. 2008. Началась ли эра созидания? // *ЭКО*, № 1, с. 76–87.
- Ханин, Г.И. 2012. Экономическая история России в новейшее время // *Terra Economica*, т. 10, специальный выпуск, с. 6–407.
- Ходорковский, М., Геворкян, Н. 2012. *Тюрьма и воля*. М.
- Холлингсуорт, С., Лэнсли, М. 2009. *Лондонград*, М.
- Хоффман, Д. 2007. *Олигархи*. М.
- Черников, Г., Черникова, Д. 2008. *Кто владеет Россией*. М.
- Forbes. 2005. *Сто богатейших бизнесменов России 2005* (<http://www.forbes.ru/rating/100-bogateishih-biznesmenov-rossii/2005>).
- Belton, C. 2012. Suleman Kerimov, the secret oligarch // *Financial Times*, 10 February.
- Guriev, S., and Ruchinsky, A. 2005. The role of oligarch in Russian capitalism // *Journal of economic perspectives*, vol. 19, no. 1, 131–150.
- Gustafson, Th. 1999. *Capitalisme Russian Style*, Cambridge University Press.
- Shlapentokh, V., Woods, J. 2007. *Contemporary Russia as a Feudal Society – A New Perspective in Post-Soviet Era*, Palgrave Macmillan US.
- Forbes. 1998. May.
- Forbes. 2002. May.
- Forbes. 2003. May.
- Forbes. 2004. May.
- Forbes. 2005. № 5.

REFERENCES

- Belton, C. 2012. Suleman Kerimov, the secret oligarch. *Financial Times*, 10 February.
- Chernikov, G., and Chernikova, D. 2008. *Who holds Russia?* Moscow. (In Russian.)
- Forbes. 1998. May.
- Forbes. 2002. May.
- Forbes. 2003. May.
- Forbes. 2004. May.
- Forbes. 2005. No. 5.
- Forbes. 2005. *100 richest businessmen in Russia 2005* (<http://www.forbes.ru/rating/100-bogateishih-biznesmenov-rossii/2005>).

- Fortescue, S. 2008. *Russia's oil barons and metal magnates. Oligarchs and the state in transition*. Moscow. (In Russian.)
- Guriev, S., and Ruchinsky, A. 2005. The role of oligarch in Russian capitalism. *Journal of economic perspectives*, vol. 19, no. 1, 131–150.
- Gustafson, Th. 1999. *Capitalisme Russian Style*, Cambridge University Press.
- Hoffman, D. 2007. *Oligarchs*. Moscow. (In Russian.)
- Hollingsworth, M., and Lansley, S. 2009. *Londongrad*. Moscow. (In Russian.)
- Khanin, G. I. 2008. Has the age of creation started? *ECO*, no. 1, 76–87. (In Russian.)
- Khanin, G. I. 2012. The contemporary economic history of Russia. *Terra economicus*, vol. 10, special issue, 6 – 407. (In Russian.)
- Khodorkovsky, M., and Gevorkyan, N. 2012. *Prison and freedom*. Moscow. (In Russian.)
- Kozyrev, M. 2009. The far-seeing Oleg: Biography of Deripaska. *Forbes*, August, 26 (<http://www.forbes.ru/ekonomika/lyudi/7207-veshchii-oleg-biografiya-deripaski>). (In Russian.)
- Krichevsky, M. 2009. *Post-Pikolevo Russia: a new economic reality*. Moscow. 2009. (In Russian.)
- Mokrousova, I., and Todorova, M. 2016. Useful resources. Who helped Leonid Michelson lead the Forbes list for the first time. *Forbes*, no. 5. (In Russian.)
- Mukhin, A. 2006. *Oligarchs: the last calling*. Moscow. (In Russian.)
- Shlapentokh, V., Woods, J. 2007. *Contemporary Russia as a Feudal Society – A New Perspective in Post-Soviet Era*, Palgrave Macmillan US.
- Voslensky, M. 1991. *Nomenclature*. Moscow. (In Russian.)